

никновением с Запада, или же тем, что большинство регистрируемых ранее пунктов аналогичных находок когда-то в древности, в определенный период, входило в пределы Иберийского царства? Если последнее подтвердится, то введенный мною термин «колхский статер» в отношении подражаний александровского типа, конечно, уже придется заменить более соответствующим. Вот все, что я могу добавить к сказанному раньше относительно происхождения и распространения этих монет.

Что же касается их назначения, то все эти подражания, несомненно, представляют собой памятники денежного обращения.

С этим следует согласиться, так как иначе, если стать на точку зрения С. И. Макалатия, придется поставить под сомнение назначение подражаний всех категорий и, в частности, даже тех, которые сам С. И. Макалатия считает памятниками денежного обращения¹. Тут, кроме лисимаховских, я имею в виду подражания римским ауреусам второй половины III в. н. э., которые неустойчивостью весовых показателей обнаруживают черты сходства с подражаниями статерам Александра. В этом отношении очень показательны так называемые «варваризованные» ауреусы, одновременно поступившие в Государственный Музей Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Подражания ауреусам Нумериана (283—284) из погребения в сел. Агаяни (см. вышеуказанную ссылку на публикацию С. И. Макалатия) и погребения в гор. Сталинири, битые из одной и той же пары штампов и при одинаковой степени сохранности, дают очень чувствительное для золота отклонение, достигающее 30% (3,52 г — 2,68 г = 0,84 г).

Сличение весовых показателей подражаний ауреусам Филиппа Старшего (244—249) из погребения № 3 армазского некрополя также дало значительное отклонение, достигающее 16% (4,01 г — 3,45 г = 0,56 г).

С. И. Макалатия умалчивает не только об этих ауреусах, но и о подражаниях лисимаховским статерам, которые показывают более чувствительные отклонения и обнаруживают постепенную деградацию, давая все переходы от самых ранних образцов, выполненных с высоким художественным мастерством, до последних, грубо выполненных подобию этих статеров. Продолжающие непрерывно поступать новые данные, все более и более обогащая эту группу монет и заполняя отсутствующие звенья, дают настолько наглядную и убедительную картину, что помещенные выше фоторепродукции не требуют комментариев (см. рис. 2, табл.).

Д. Г. Капанадзе

К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» В ЛЕНИНГРАДЕ И КИЕВЕ

В конце июня с. г. в Ленинградском отделении Института истории АН СССР и в начале июля в Институте истории Украины АН УССР в Киеве состоялись совещания по обсуждению проспекта «Всемирной истории». В Ленинграде с докладом о подготовке «Всемирной истории» и об основных принципах ее построения выступил проф. С. Л. У т ч е н к о, в Киеве — чл.-корр. АН СССР Е. М. Ж у к о в.

Проспект «Всемирной истории», подготовленной Институтом истории АН СССР совместно с институтами Востоковедения, Славяноведения и ИИМК, вызвал самый живой и широкий интерес советской исторической общественности. В обсуждении приняло участие свыше ста сотрудников и преподавателей научных и учебных заведе-

¹ С. И. Макалатия, Археологические находки в сел. Даблагоми и Агаяни, СА, т. IV, 1940, стр. 270.

ний Ленинграда и Киева, было заслушано около сорока выступлений. На вопросах истории древнего мира остановилось 12 человек. Принципиальная, решительная критика, вскрывающая существенные недостатки в проспекте «Всемирной истории», безусловно поможет авторскому коллективу в его дальнейшей работе. Участниками обсуждения были подняты важные проблемы марксистско-ленинской трактовки всемирно-исторического процесса и поставлен целый ряд принципиальных вопросов.

Необходимо отметить, что основные принципы построения «Всемирной истории» не вызвали возражений у выступавших. Критика была справедливо направлена на то, чтобы указать расхождения между принципами, изложенными в предисловии от редакции, и тем, какое отражение они нашли в самом проспекте. Как отмечало большинство участников обсуждения, в реализации этих принципов имеется ряд серьезных недостатков и пробелов. Прежде всего был поставлен очень важный вопрос о необходимости значительно шире и полнее учесть важнейшие указания И. В. Сталина, в особенности в его работе «Марксизм и вопросы языкознания». Классические труды И. В. Сталина по вопросам языкознания обязывают историков многое пересмотреть и по-новому осветить ряд вопросов, в том числе и вопрос о происхождении языковых групп, о происхождении народностей, прежде всего вопрос «... развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным...»¹. Этот важный вопрос не получил должного освещения в проспекте. Как отмечали И. М. Дьяконов, А. И. Болтунова и М. А. Тиханова (Ленинград), в проспекте упоминается только проблема происхождения индоевропейской общности, образование грузинской и армянской народностей, но ничего не говорится о происхождении славянских народностей, тюркской и монгольской языковых семей и многих других.

Нужно отметить, что некоторые вопросы, поднятые на совещании в Москве², выдвигались и при обсуждении проспекта в Ленинграде и Киеве.

Так, в Ленинграде оживленно обсуждался вопрос об освещении в проспекте истории нашей Родины. Многие из выступавших обращали внимание на то, что в первом и втором томах этот вопрос освещен недостаточно. Кроме того, ряд участников обсуждения (Тиханова, Скржинская) возражали против того, что факты исторической жизни Северного Причерноморья механически распланы по столетиям— V, IV, III, II, I вв. до н. э., а в дальнейшем о Северном Причерноморье совсем не упоминается. Недостаточно показаны в проспекте взаимоотношения причерноморских племен и отдельных греческих центров (Ольвии, Херсонеса, Боспора) с собственно Грецией. Во «Всемирной истории» необходимо подчеркнуть ту существенную роль, которую играло Северное Причерноморье не только в жизни народов нашей страны, но и во всемирно-историческом процессе, показать значение Северного Причерноморья в истории античного мира.

Справедливой критике было подвергнуто освещение истории раннего славянства. В предисловии от редакции сказано, что в предпринимаемом труде история славянских народов должна занять подобающее ей место, без чего всемирно-исторический процесс не может быть правильно понят и обобщен; однако это важное положение Главной редакции не нашло должного отражения в проспекте. На его страницах славяне появляются по существу только с VI в. н. э. Совершенно обойден вопрос, отмечала М. А. Тиханова, о происхождении славян, их языке и культуре, о роли славян в истории Восточной и Центральной Европы до VI в. н. э. Необходимо показать образование славянской общности и сложение ранне-славянской народности, дать анализ общественного строя славян уже в первые века нашей эры. В связи с этим М. А. Тиханова предлагала показать, насколько незначительна та роль, которую сыграли во всемирно-историческом процессе готы.

Много выступлений было посвящено периодизации истории древнего мира. Участники совещания, тт. Семенов (Ленинград) и Радзиковский (Киев) возражали против

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 12.

² См. ВДИ, 1952, № 4, стр. 164 сл.

принятой в проспекте периодизации первобытно-общинного строя по археологическому принципу, по культурам (нижний палеолит, верхний палеолит, неолит, энеолит). Это тем более непонятно, что во введении к первой части первого тома правильно указывается на две ступени первобытно-общинного строя: первобытное стадо и родовая община. Ряд выступавших отмечали в качестве положительной стороны проспекта то, что в нем уделено место проблеме развития производительных сил в каждой общественно-экономической формации. Однако для первобытно-общинной формации, как отмечал т. Семенов, вопрос об орудиях производства из камня, кости, металлов освещается, в сущности, в формальном разрезе, без анализа хозяйственного назначения этих орудий и конкретной производственной их характеристики.

Вызвала возражения и излишне детализированная периодизация рабовладельческого строя. Выступление т. Лурье было посвящено в большей своей части вопросу о делении рабовладельческих обществ на общества с «ранне-рабовладельческими» и «развитыми рабовладельческими» отношениями. Он считает, что такое деление может привести к ошибочным выводам, так как в проспекте эти общества характеризуются как присущие двум сменяющим друг друга этапам, хотя и могущим сосуществовать в некоторые периоды. Концепция ранних и развитых этапов рабовладельческих отношений, отмечал т. Лурье, может создать впечатление об исключительности роли Эллады и Рима в истории стран Востока. Он предложил именовать эти два типа рабовладельческих обществ «рабовладельческой демократией» и «рабовладельческой деспотией».

Большое внимание привлекло выступление акад. В. В. Струве. По мнению В. В. Струве, различие путей исторического развития Египта и Вавилонии, с одной стороны, и Афин, — с другой, — состояло в том, что в первых двух странах победили крупные рабовладельцы, «в то время как в Афинах мы имеем победу мелких рабовладельцев». Характерная особенность обществ, в которых победило крупное рабовладение, состоит в том, что в них рабами являются не только военнопленные, но и свои собственные граждане. Применение термина «ранне-рабовладельческие» общества к Египту и Вавилонии В. В. Струве считает ошибочным. Он возражал также против того, что в «Проспекте» изложение истории Египта предшествует изложению истории Вавилонии, указав, что именно из Вавилонии дошло огромное количество государственных и частью правовых документов, которые дают возможность решать с максимальной точностью вопрос о социально-экономическом строе древневавилонского общества. Исходя из этих положений, В. В. Струве считает необходимым переместить в проспекте соответствующие разделы.

Ряд замечаний был сделан по вопросу определения сущности эллинизма в проспекте. А. И. Болтунова считает, что в проспекте сущность эллинизма определяется неправильно и неверно оценивается воздействие развитых рабовладельческих отношений на ранние формы рабовладельческих отношений в странах Востока, что ведет к преувеличению роли греческой колонизации. Сущность эллинизма, по мнению т. Болтуновой, заключается в том, что именно в этот период происходит закономерное развитие самих восточных обществ, развитие их хозяйственной и общественной жизни, переход в ряде областей от первобытно-общинных отношений к классовым, возникает потребность в создании государств на базе развития собственной экономики и культуры.

Вызвала возражения у участников совещания проводимая в ряде разделов полная синхронность исторических событий, при которой искажается действительность и которая мешает правильному уяснению хода исторического процесса. М. А. Тиханова отмечала, что в проспекте напрасно проводится тезис о полной синхронности гибели рабовладельческих отношений и развития феодальных отношений на Востоке и Западе. На совещании был также поднят вопрос о возможности более ранней датировки времени возникновения феодальных отношений в Китае.

Серьезный упрек был сделан составителям проспекта в отношении выводов и обобщений. Так, т. Рутенбург правильно указал на необходимость дать выводы,

характеризующие конкретно-исторические особенности перехода отдельных народов от первобытно-общинных отношений непосредственно к феодальным и отметить специфику зарождения и развития феодальных отношений на Руси, в Скандинавии и т. д.

Многие выступавшие указали на отсутствие в проспекте истории целого ряда народов в древнейшую эпоху. Т. т. Дьяконов, Лундин, Семенов, Рутенбург (Ленинград) отмечали, что в проспекте не дана история народов Австралии, Океании, Скандинавии, Аравии, мало места уделено народам Африки, племенам и народам Центральной и Южной Америки, случайно и скупо подапа история народов Афганистана, Бирмы, Сиам, ранних государств Явы, Суматры, Южной Индии, Цейлона и др. Часто история отдельных племен и народностей, отмечал т. Радзиковский, дается только в связи с историей больших государственных объединений (империи Кира, Цезаря и др.). Так, история Германии, Фракии, Парфии рассматривается в основном под углом зрения внешней политики Рима. Р. В. Кинжалов считает неправильным помещение раздела по истории древней Америки в III том, мотивируя это тем, что по уровню развития производительных сил, по общественному строю и культуре народы древней Америки должны найти себе место скорее в двух первых томах, посвященных истории древнего мира.

Большое место в выступлениях занимали вопросы идеологии и культуры, которые не нашли достаточного освещения в проспекте. Указывалось, что в проспекте опущены многие важные факты истории культуры древнего мира. Не показана борьба материалистической философии с идеалистической. Многие из выступавших предлагали сильнее подчеркнуть роль религии в античном мире (акад. В. В. Струве, И. М. Дьяконов, И. М. Лурье). В древнем мире религия влияла и на литературу, и на искусство, поэтому, по мнению выступавших, правильнее было бы начинать разделы по истории культуры с истории религии.

Часть выступлений была посвящена вопросу о критике буржуазной историографии во «Всемирной истории». Некоторые товарищи высказывали предложения давать в конце каждого раздела историографическую главу, но большинство выступавших признало более правильным и целесообразным разоблачать буржуазные концепции, давать критику буржуазной историографии в самом тексте.

На совещании обсуждался также способ освещения во «Всемирной истории» спорных, еще недостаточно разработанных проблем истории античности.

З. С. Белоусова

*ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОСПЕКТ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» АН СССР,
тт. I и II*

О древнем Индокитае

Проспект, предлагаемый в качестве основы первых томов будущей «Всемирной истории», обладает рядом серьезных достоинств. Будет дана систематически история многих народов, прежде слабо или совсем не изучавшихся. Поднимаются и освещаются проблемы, которые буржуазная историография даже не затрагивает. Исторические процессы и события анализируются с позиций марксистско-ленинской методологии. В свете последних открытий и исследований заново переосмыслены многие, ставшие, казалось бы, традиционными, точки зрения. Все это позволяет оценить проспект весьма положительно. Однако он имеет и ряд недостатков.

Одно из его слабых мест — плохая разработка истории Индокитая. Правда, древняя история Индокитая сравнительно еще мало изучена, а работы советских уче-

¹ Продолжение публикации «Замечаний»; начало см. ВДИ, 1952, № 3, стр. 165 сл. и № 4, стр. 168 сл. Остальные замечания и заключительная редакционная статья будут опубликованы в ВДИ, 1953, № 2.